

Франсуаза Мона: «Моих студентов отличает высочайшая мотивация» | Françoise Monat : «Mes étudiants sont extrêmement motivés»

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 01.11.2017.

Франсуаза Мона (© Nashagazeta.ch)

Наша сегодняшняя гостья – профессионал со стажем, за ее плечами более 25 лет

преподавательской деятельности. Франсуаза учит студентов постигать тонкости современного русского языка и направляет тех, кто решил сделать «великий и могучий» своей профессией.

|

Notre invitée d'aujourd'hui est une professionnelle chevronnée, elle a plus de 25 ans d'enseignement derrière elle. Françoise apprend les francophones qui ont choisi le russe comme sa profession, à maîtriser les nuances de la langue de Pouchkine.

Françoise Monat : «Mes étudiants sont extrêmement motivés»

Наше знакомство с Франсуазой Мона началось заочно – мы узнали, что на своих занятиях в Женевском университете она использует тексты Нашей Газеты в качестве учебного пособия для студентов, осваивающих профессию переводчика с русского на французский. Конечно, нам это очень польстило, и мы решили познакомиться и с преподавательницей, и с факультетом, где она работает.

Факультет письменного и устного перевода (FTI), расположенный в новейшем здании Женевского университета, Uni-Mail, - один из старейших специализированных центров в мире. Он был создан в 1941 году как «Школа устных переводчиков Женевы», в 1972-м, с вводом ученой степени, преобразовался в Школу устного и письменного перевода, а в 2011-м получил свое нынешнее название.

Не удивительно, что подобный Центр возник именно в Женеве, самом международном, пожалуй, городе Европы. Сегодня, под руководством сотни педагогов и исследователей, здесь обучаются более 600 студентов со всех концов света, пользуясь доступом к новейшим компьютерным и аудиовизуальным источникам и одной из крупнейших специализированных библиотек.

Программы факультета ориентированы на людей, желающих повысить свою профессиональную квалификацию в одной из областей, связанных с работой с языком, будь то перевод в чистом виде, методология перевода, а также специализированный экономический и юридический перевод. Все студенты могут выбрать два наиболее интересующих их языка среди арабского, английского, французского, немецкого, итальянского, испанского и русского. Разумеется, нас прежде всего заинтересовало то, кто, кому и с какой целью преподает русский.

Наша Газета.ch: Франсуаза, давайте начнем с Вас. Как у Вас появился интерес к русскому языку?

Франсуаза Мона: Я захотела изучать русский и решила стать переводчиком в возрасте 14 лет – просто потому, что этот язык показался мне очень красивым. Не припомню даже, где я его впервые услышала, возможно, через отца, работавшего в системе ООН и посещавшего курсы русского языка. Я тогда училась в лицее в расположенном недалеко от Женевы французском городе Аннемасе. В нашем лицее, среди прочих языков, можно было изучать русский. И я рассудила, что итальянский или испанский возьмут многие, немецкий я тогда не любила, а в русской группе наверняка будет меньше народу, а потому изучение будет более глубоким.

И сколько лет Вы его изучали?

Четыре года, причем каждый год – с новым преподавателем. Лучшим из них, действительно серьезно на меня повлиявшим, был последний – Люсиль Нива.

Все наши читатели знают ее мужа – знаменитого слависта, а потому несколько слов о мадам Нива, прекрасной переводчице, будут очень интересны!

Если коротко, то если бы не она, я бы не продолжила занятия русским, она буквально влюбила меня в этот язык. В отличие от других преподавателей – очаровательных, но не дававших знаний – Люсиль Нива была очень строгой, требовательной, и при этом она нас околдовывала. Я ей до сих пор очень благодарна. Затем я училась в Университете Гренобля, где ориентация была чисто лингвистическая, и мне это не очень понравилось. Я перевелась в Женеву, и моими педагогами стали [Жорж Нива](#) и [Симон Маркиш](#). Получив степень магистра, я пять лет проработала ассистентом профессора Нива. Параллельно набиралась опыта в качестве внештатного переводчика с русского и английского для различных международных организаций, и в один прекрасный день на факультете – тогда еще это была Школа – открылась вакансия преподавателя, которую я заняла. Это было в 1992 году.

Какие качества необходимы хорошему переводчику?

Нужно обладать большой любознательностью, любить слова, любить играть ими. Нужно также быть скромным, не стесняться все время учиться, совершенствоваться. Конечно, нужно любить читать.

Я ждала, что Вы это скажете. Нынешнее поколение читает очень мало. Думаю, это проблема универсальная. Вы с ней сталкиваетесь?

О да! Сегодняшние студенты обладают ограниченной общей культурой, что, разумеется, для переводчика серьезная проблема: они не улавливают нюансов, аллегорий, аллюзий, не понимают культурного контекста... Большинство довольствуется поиском данных в Википедии, а ведь это – в лучшем случае источник информации, но не знаний.

Как Вы с этим боретесь?

Как можем! Обращаем внимание студентов на существующие в их культурном багаже пробелы, которые, впрочем, они сами осознают! Призываем читать, смотреть фильмы, телепередачи. Но знаете, я преподаю также французский франкофонам и наблюдаю, увы, ту же картину – незнание в достаточной степени родного языка и культуры. При этом нужно отметить, что на нашем факультете мы не учим литературному переводу, этим занимаются наши коллеги-слависты, поэтому студенты работают, в основном, не над художественными текстами, а над документами, газетными статьями, путеводителями российских музеев, кулинарными рецептами. Регулярно используем мы и статьи Нашей Газеты, которые обладают тем преимуществом, что часто касаются тем, которые у студентов на слуху – будь то события швейцарской жизни, представленные с вашей точки зрения, или русской истории и культуры. Мне самой очень нравится легкий стиль ваших авторов в сочетании с бесспорной литературностью языка – не все российские СМИ могут сегодня этим похвастаться. Это дает студентам возможность знакомиться с архитектурой (лексика, синтаксис, фразеология) русского языка, одновременно

классического и современного.

В течение первого года мы много работаем над методологией перевода, учимся читать текст, понимать и анализировать его, а затем – воспроизводить на родном языке. Я всегда советую студентам читать тексты вслух – так легче почувствовать интонации автора, подтексты, иногда иронию.

Всем известно, насколько важен опыт «погружения в среду» при изучении любого языка. Какими возможностями располагают ваши студенты?

«Погружению» посвящен весь второй год учебы. Студенты имеют возможность пройти четырехмесячную стажировку в одном из российских вузов. Им предлагается выбор среди Иркутского государственного университета, МГИМО, МГУ, Московского государственного лингвистического университета (МГЛИ), Государственного педагогического университета имени Герцена в Санкт-Петербурге, Лингвистического университета Нижнего Новгорода, Астраханского государственного университета и Дальневосточного федерального университета.

В течение третьего года и в рамках магистратуры студенты работают над все более сложными текстами, постепенно выбирая специализацию – экономический или юридический перевод.

Ваши студенты в подавляющем большинстве франкофоны?

Да, и пока мы преподаем только перевод с русского на французский, но не наоборот, о чем я очень сожалею. Вообще, это такая европейская традиция – считается, что переводить качественно можно только на родной язык. Я знаю, что в СССР в период жизни за железным занавесом наши коллеги переводили и на иностранные языки, но в современной России от этой тенденции отходят, но не окончательно.

Происходят ли обмены между преподавателями и студентами?

Да, регулярно. К нам приезжают педагоги и студенты из разных вузов, прежде всего из МГЛУ. И я уже несколько раз ездила в Москву преподавать французский как иностранный и перевод на французский. В России я наблюдаю те же сложности, что и у женеvских студентов: недостаточная ориентация в культурологическом пространстве. Вообще, разница между студентами становится все менее заметной: еще лет десять назад российские студенты обладали гораздо большей общей культурой, но увы, и их уровень падает, как и везде в мире. Однако уровень мотивации остается очень высоким, что у российских, что и швейцарских студентов. Они много и с удовольствием работают, причем много – дома, поскольку часов занятий не хватает. Прогулов практически не наблюдается. Нет никаких сомнений в том, что выбранная профессия – их призвание. Это, конечно, очень радует.

Каков Ваш типичный студент?

Чаще всего это молодые люди, изучавшие русский в университете, во Франции или в Романдской Швейцарии, или в лицее. Бывают и студенты русского происхождения, но обучавшиеся на французском и свободно им владеющие. Мне бы очень хотелось видеть больше кандидатов на будущий год, в том числе и русского происхождения, хотя настоящие билингвы крайне редки. Вступительные экзамены проходят в

апреле, но записаться можно уже сейчас и вплоть до 31 января 2018 года. Поступать можно как на программу бакалавра, так и сразу на магистерскую. Для поступления на магистерскую программу нужно не только сдать экзамены, но и иметь за плечами эквивалент университетского образования.

Не опасаетесь ли Вы, что, с развитием технологий, профессия переводчика постепенно переходит в разряд «вымирающих»?

(улыбается) Вообще нет! Хотя этот вопрос мы со студентами обсуждаем чуть ли не каждую неделю. Слова несут определенный смысл, а то и несколько разных смыслов, определенный эмоциональный заряд. На сегодняшний день никакое технологическое устройство не способно заменить профессионала, прослеживающего «путь слова», так сказать, в параграфе, в тексте. Мы регулярно тестируем Google Translator и каждый раз с удовлетворением убеждаемся, что ему до нас далеко. Он может дать определенное общее представление о тексте, но не передать его глубинный смысл.

Понятно, что каждый разумный студент думает о дальнейшем трудоустройстве. Кто потенциальные работодатели ваших выпускников?

Прежде всего – международные организации, в которых русский является рабочим языком. Попасть туда трудно, берут только лучших, но шанс есть. Некоторые устраиваются в банки, в другие коммерческие структуры, кто-то находит работу в сфере туризма. Был у нас студент, который, закончив учебу, получил пост представителя в России крупной французской фирмы.

Вам, конечно, знакомо утверждение о том, что «умом Россию не понять». Эта страна продолжает оставаться для многих загадочной и вызывать бурные дебаты. Вмешивается ли политика в ваши занятия?

Конечно, хоть я и стараюсь подбирать нейтральные тексты. Но порой при обсуждении того или иного текста происходит разделение на «про-путинцев» и «анти-путинцев», плюс надо учитывать особую чувствительность студентов с русскими корнями.

Какова высшая награда для преподавателя?

Хм... *(задумывается)*. Помимо новостей о том, что выпускники нашли работу по специальности, это могут быть горящие глаза студентов, сделавших какое-то обогатившее их открытие.

От редакции: Читатели, которых заинтересовала возможность освоения прекрасной профессии переводчика в Женевском университете, найдут всю дополнительную информацию [здесь](#). Прием кандидатур до 31 января 2018 года!

[Жорж Нива](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/fransuaza-mona-moikh-studentov-otlich-aet-vysochayshaya-motivaciya>